

Эквивалентность и адекватность перевода

1. Понятие переводческой эквивалентности.
Адекватность как оценочный критерий перевода.
2. Уровни эквивалентности (В.Н.Комиссаров).

Переводческая деятельность отвечает определенным оценочным критериям. Традиционно такими критериями являются эквивалентность и адекватность. Обе категории носят оценочно-нормативный характер. Но если *эквивалентность* ориентирована на результаты перевода, соответствие оригиналу создаваемого в ходе межъязыковой коммуникации итогового высказывания, то *адекватность* связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. *Коммуникативная* ситуация реализуется в процессе перевода двояко: как первичная, участниками которой являются отправитель исходного высказывания, получатель-переводчик и получатель итогового высказывания; и как вторичная, в которой участвуют отправитель-переводчик и получатель итогового высказывания.

Следовательно, переводчик попеременно выступает то в роли получателя, то в роли отправителя, и эта смена ролей оказывает существенное влияние на процесс перевода.

Согласно Комиссарову В.Н., понятие **адекватного перевода** предполагает соблюдение всех пяти аспектов нормы перевода. «Адекватным называется перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общепризнанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении «адекватный перевод – это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания коммуникантов или лиц, оценивающих качество перевода».

Одна из главных задач переводчика - максимально полная передача содержания оригинала. **Переводческая эквивалентность** - реальная смысловая близость текстов оригинала и перевода, достигаемая переводчиком в процессе перевода. Различия в системах ИЯ и ПЯ и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (или утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (*типы*) эквивалентности. На любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

Эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечное высказывание исходному на коммуникативно-функциональном уровне, а адекватность – на вопрос, соответствует ли перевод данным коммуникативным условиям, под которыми подразумеваются два конкретных языка, две культуры, две предметные ситуации, две коммуникативные ситуации. Поэтому об эквивалентности мы говорим применительно к переводу в результативном аспекте, а об адекватности – в процессуальном аспекте.

Выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным высказыванием. И наоборот, перевод, полностью эквивалентный оригиналу, иногда не отвечает требованиям адекватности.

Эквивалентность первого

типа

Любой текст выполняет какую-то коммуникативную функцию: сообщает какие-то факты, выражает эмоции, устанавливает контакт между коммуникантами, требует от Рецептора какой-то реакции или действий и т.п. Наличие в процессе коммуникации подобной цели определяет общий характер передаваемых сообщений и их языкового оформления.

Часть содержания текста (высказывания), указывающая на общую речевую функцию текста в акте коммуникации, составляет его *цель коммуникации*. Она представляет собой «производный» («подразумеваемый» или «переносный») смысл, присутствующий в нем как бы в скрытом виде, выводимый из всего высказывания как смыслового целого. Отдельные языковые единицы участвуют в создании такого смысла уже не непосредственно через свое собственное значение, а опосредованно, составляя с другими единицами смысловое целое.

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации:

- (1) *Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix.* - *Бывает, что люди не сходятся характерами.*
- (2) *That's a pretty thing to say.* - *Постыдился бы!*
- (3) *Those evening bells, those evening bells, how many a tale their music tells.*- *Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он.*

- В примере (1) цель коммуникации заключалась в передаче переносного значения, которое и составляет главную часть содержания высказывания. Здесь коммуникативный эффект достигается за счет своеобразного художественного изображения человеческих отношений, уподобляемых взаимодействию химических элементов. Подобное косвенное описание данной информации признано переводчиком неприемлемым для ПЯ и заменено в переводе другим, несколько менее образным высказыванием, обеспечивающим, однако, необходимый коммуникативный эффект.
- В примере (2) цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника. Для воспроизведения в переводе этой цели переводчик использовал одну из стереотипных фраз, выражающих возмущение в русском языке, хотя составляющие ее языковые средства не соответствуют единицам оригинала.
- И, наконец, в примере (3) общей функцией оригинала, которую переводчик стремится всеми средствами сохранить, является поэтическое воздействие, основанное на рифме и размере. Ради воспроизведения этой информации исходное сообщение заменяется другим, обладающим необходимыми поэтическими качествами.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно следующее: 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;

2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;

3) отсутствие реальных логических связей между сообщениями в оригинале и переводе, которые позволили бы утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же»;

4) наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

Английская пословица *A rolling stone gathers no moss* описывает ситуацию, легко передаваемую в русском переводе, например: «Катящийся камень мха не собирает» (или: «мхом не обрастает»). Однако из этой ситуации Рецептор перевода не сможет извлечь ту цель коммуникации, которая содержится в оригинале. Для него сама ситуация не указывает достаточно четко, как следует к ней относиться, «хорошо» это или «плохо», что нет «мха». В то же время для английского Рецептора ясно, что в этой ситуации «мох» олицетворяет богатство, добро и что его отсутствие - явление отрицательное. Таким образом, ситуация, описываемая английской пословицей, подразумевает вывод, что следует не бродить по свету, а сидеть дома и копить добро. Эквивалентным переводом будет русская фраза, имеющая ту же эмотивную установку и максимально воспроизводящая стилистическую (поэтическую) функцию оригинала (форму пословицы). Поскольку описание той же ситуации не обеспечивает необходимого результата, приходится использовать сообщение, описывающее иную ситуацию. Попытка удовлетворить указанным требованиям дает примерный перевод: *«Кому на месте не сидится, тот добра не наживет»*.

Второй тип эквивалентности

Общая часть содержания оригинала и перевода передает **одинаковую цель коммуникации и одновременно отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию**. *Ситуацией* называется совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании. Любой текст содержит информацию о чем-то, соотнесен с какой-то реальной или воображаемой ситуацией. Коммуникативная функция текста не может осуществляться иначе, как через посредство ситуативно-ориентированного сообщения.

По сравнению с первым типом эквивалентности, наблюдается более полное воспроизведение содержания оригинала, но, тем не менее, присутствуют значительные структурно-семантические расхождения с оригиналом. Это объясняется тем, что любая ситуация может быть описана при помощи синонимичных выражений. В связи с этим возникает необходимость различать сам факт указания на ситуацию и *способ ее описания*, т.е. часть содержания высказывания, указывающую на признаки ситуации, через которые она отражается в высказывании.

Различные способы построения высказывания объединяются тождественностью описываемой ситуации, например:

Ночь уже почти миновала. - Скоро наступит рассвет. // Она никуда не выходит. - Она ведет уединенный образ жизни. // Он хорошо сохранился. - Он выглядит моложе своих лет.

Идентификация ситуации - это отражение в содержании высказывания какой-то реальной ситуации путем одного из возможных способов ее описания. В свою очередь, способ описания ситуации - это отражение в содержании высказывания тех признаков ситуации, которые использованы для ее идентификации и обобщены в виде содержательных категорий.

Таким образом, для второго типа эквивалентности характерна идентификация и перевод одной и той же ситуации при изменении способа ее описания.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу, как и в первом типе, не основывается на общности значений использованных языковых средств. Вот несколько примеров переводов такого типа:

- *He answered the telephone. - Он снял трубку.*
- *You are not fit to be in a boat. - Тебя нельзя пускать в лодку.*

Для отношений между оригиналами и переводами второго типа характерно: 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации; 4) сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию, что доказывается существованием между разноязычными сообщениями прямой реальной или логической связи, позволяющей утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же».

Причины распространенности в переводах эквивалентности второго типа:

1) в каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, неприемлемые для других языков. По-английски говорят: *We locked the door to keep thieves out*, а по-русски кажется нелепым описывать данную ситуацию подобным образом (*запирать дверь, чтобы держать воров снаружи*), но вполне возможно сказать: «*чтобы воры не проникли в дом*». Подчеркивая невозможность для себя каких-либо поступков, англичанин скажет: *I am the last man to do it*. По-русски невозможно воспроизвести подобное сообщение, назвав кого-либо «*последним человеком, способным сделать что-либо*». Придется описать в переводе эту ситуацию другим путем, например: «*Уж я, во всяком случае, этого не сделаю*».

2) во многих случаях члены языкового коллектива постоянно применяют лишь один способ описания определенной ситуации (в стандартных речевых формулах, предупредительных надписях, общепринятых пожеланиях, выражениях соболезнования и т.д.: указать, в какую сторону открывается дверь, нужно по-английски надписью "*Pull*" или "*Push*", а по-русски - «*К себе*» или «*От себя*». Чтобы предупредить о свежееокрашенном предмете, по-русски напишут: «*Осторожно, окрашено*», а по-английски - "*Wet paint*".

3) Различные ситуации могут получать в рамках культуры данного коллектива особое значение, отличающееся от того значения, которое имеют эти ситуации для членов иных языковых сообществ. Известно, что у одних народов кивок головой означает утверждение, а у других - отрицание. Отсюда следует, что описание этого жеста может по-разному пониматься представителями разных народов. Определенные ассоциации часто закрепляются за ситуациями, связанными с событиями или литературными произведениями, хорошо известными членам одного языкового коллектива, но мало знакомыми другим (например, русскоговорящему человеку будет понятно сравнение кого-то с Плюшкиным).

Таким образом, несмотря на экстралингвистический характер ситуации, ее идентификация в высказывании обладает рядом особенностей, специфичных для каждого языкового коллектива. Такие особенности оказывают влияние на характер эквивалентности при передаче этой части содержания оригинала.

Эквивалентность третьего типа

Третий тип эквивалентности может быть охарактеризован следующими примерами: *Scrubbing makes me bad-tempered.* - *От мытья полов у меня настроение портится.* *London saw a cold winter last year.* - *В прошлом году зима в Лондоне была холодной.*

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности: 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; 2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; 4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую называют «способом описания ситуации». В оригинале и переводе ситуация описывается путем указания на одинаковые ее признаки. Сохранение способа описания ситуации подразумевает указание на ту же ситуацию, а приравнивание описываемых ситуаций предполагает, что этим достигается и воспроизведение цели коммуникации оригинала.

В переводах третьего типа наблюдается как полное совпадение структуры сообщения, так и использование в переводе синонимичной структуры, связанной с исходной отношениями семантического перефразирования.

Сопоставительный анализ переводов показывает, что наиболее часто отмечаются следующие виды указанного варьирования: 1) степень детализации описания; 2) способ объединения описываемых признаков в сообщении; 3) направление от ношений между признаками; 4) распределение отдельных признаков в сообщении.

Степень детализации описания. Описание ситуации избранным способом может осуществляться с большими или меньшими подробностями. Некоторые признаки в одних сообщениях будут названы, а в других останутся лишь подразумеваемыми, Ср.:

Он постучал и вошел. - Он постучал и вошел в комнату. Я не могу его сдвинуть. - Я не могу его сдвинуть с места. Она сидела, откинувшись в кресле. - Она сидела, откинувшись на спинку кресла.

Способ объединения описываемых признаков в сообщении. Понятия, обобщающие избранные признаки ситуации, сочетаются в сообщении по определенным правилам его построения. Наряду с явлениями, общими для всех языков, каждый язык налагает свои ограничения на возможности сочетания отдельных понятий в составе сообщения.

Различие закономерностей построения сообщений часто делает структуру сообщения в одном языке как бы «алогичной» с точки зрения носителей другого языка, вызывая необходимость семантического перефразирования при переводе.

Направление отношений между признаками. При описании ситуации с различных точек зрения синонимичные сообщения могут быть связаны отношениями конверсивности: «Профессор принимает экзамен у студентов. - Студенты сдают экзамен профессору». Крайним случаем такого различия являются отношения противоположности, когда синонимичность двух сообщений основывается на утверждении признака в одном из них и отрицании противоположного признака в другом: «Он всегда об этом помнит. - Он никогда об этом не забывает», «Мы все время сидим дома. - Мы никуда не выходим» .

Аналогичные отношения часто обнаруживаются и между оригиналами и переводами рассматриваемого типа.

Распределение отдельных признаков в сообщении. Эквивалентные сообщения, относящиеся к одному и тому же способу описания ситуации, могут отличаться друг от друга и распределением признаков по отдельным частям сообщения. Возможность объединения и последовательность описания признаков оказывается порой неодинаковой в разных языках. В таких случаях порядок следования признаков в тексте перевода может быть иным, чем в оригинале, например:

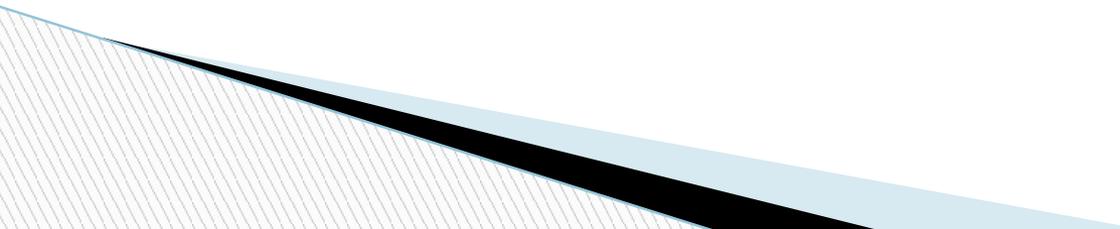
Remarkable constitution, too, and lets you see it: great yachtsman. (J. Galsworthy) - ... Он отличный яхтсмен, великолепно сложен и умеет это показать. (Пер. Ю. Корнеева и П. Мелковой)

Как видно из приведенных примеров, семантическое перефразирование часто имеет комплексный характер, одновременно меняя способ объединения признаков, исходную точку описания, порядок следования и распределение признаков и т.д.

В первом, втором и третьем типах эквивалентности общность содержания оригинала и перевода заключается в сохранении основных элементов содержания текста. В содержании любого высказывания выражается какая-то цель коммуникации через описание какой-то ситуации, осуществляемое определенным способом (путем отбора некоторых признаков данной ситуации). **В первом типе эквивалентности в переводе сохраняется только цель коммуникации, во втором типе - цель коммуникации и описание ситуации, в третьем - цель коммуникации, описание ситуации и способ ее описания.**

Функционально-ситуативные аспекты содержания высказывания (цель, ситуация, способ описания ситуации) не составляют всей содержащейся в нем информации. Содержание двух высказываний может быть различным, даже если они передают одну и ту же цель коммуникации, описывают одинаковую ситуацию с помощью одних и тех же общих понятий. Для полного тождества их содержания необходимо еще, чтобы полностью совпали составляющие их лексические единицы (слова) и синтаксические отношения между этими единицами. Кроме того что языковые единицы в высказывании совместно выражают функционально-ситуативные аспекты его содержания, они вносят в это содержание и дополнительный смысл, который также входит в передаваемое сообщение. В различных условиях коммуникации на первый план могут выступать отдельные смысловые элементы высказываний, и тогда выбор того или иного слова или синтаксической структуры приобретает важную роль в содержании всего сообщения. Важно отметить, что смысловые и стилистические функции одинаковых типов предложений в разных языках могут не совпадать, в результате чего эквивалентность при переводе будет устанавливаться между предложениями разных типов, но с идентичной внутренней структурой. Иначе говоря, в переводе будут отмечаться изменения типа и числа самостоятельных предложений.

Если в первых трех типах эквивалентности речь шла о передаче элементов смысла, сохранение которых возможно при значительном несовпадении языковых средств, через которые этот смысл выражается в оригинале и переводе, то в четвертом и пятом типах эквивалентности смысловая общность оригинала и перевода включает не только сохранение цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания, но и максимально возможную близость значений соотнесенных синтаксических и лексических единиц.

Четвертый тип эквивалентности

Наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе (цель, ситуация, способ описания), в переводе четвертого типа эквивалентности воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа в определенной последовательности и с определенными связями между отдельными словами, а также во многом определяет ту часть содержания, которая выступает на первый план в акте коммуникации. Поэтому максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания оригинала.

Стремление к сохранению синтаксической организации текста обнаруживается при сопоставлении с оригиналом переводов произведений различного типа, в том числе и художественных. Вот, например, небольшой отрывок из романа Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» и его перевод (Пер. Н. Чуковского):

One thing troubled me along at first - the immense interest which people took in me. Apparently the whole nation wanted a look at me. It soon transpired that the eclipse had scared the British world almost to death; that while it lasted the whole country, from one end to the other, was in a pitiable state of panic, and the churches, hermitages and monkeries overflowed with praying and weeping poor creatures who thought the end of the world was come. —

Одно тревожило меня вначале - то необыкновенное любопытство, с которым относились ко мне все. Казалось, весь народ хотел на меня поглядеть. Вскоре стало известно, что затмение перепугало вою Британию до смерти, что пока оно длилось, вся страна от края и до края была охвачена безграничным ужасом и все церкви, обители и монастыри были переполнены молящимися и плачущими людьми, уверенными, что настал конец света.

Таким образом, отношения между оригиналами и переводами четвертого типа эквивалентности характеризуются следующими особенностями: 1) значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава - для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием;

2) использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;

3) сохранением в переводе всех трех частей содержания оригинала, характеризующих предыдущий тип эквивалентности: цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

При невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм несколько меньшая степень инвариантности синтаксических значений достигается путем использования в переводе структур, связанных с аналогичной структурой отношениями синтаксического варьирования. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основных вида такого варьирования:

- использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации;
- использование аналогичных структур с изменением порядка слов;
- использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними.

Использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации

В каждом языке имеются синонимические структуры, которые можно вывести из исходной («ядерной») структуры или, напротив, свести к ней при помощи синтаксических трансформаций. Такие структуры обладают общностью основных логико-синтаксических связей, и в то же время каждая из них имеет и собственное синтаксическое значение, отличающее ее от значений других структур такого синонимического ряда. Так, из исходной структуры с основным значением «деятель - действие» может быть выведен ряд структур, сохраняющих это основное значение и различающихся лишь дополнительными синтаксическими значениями: *«мальчик читает»* - *«чтение мальчика»* - *«читающий мальчик»* - *«прочитанное мальчиком»* и т.д.

Различия между синонимичными структурами неоднородны. Это могут быть различия между значениями противопоставленных друг другу форм в пределах одной синтаксической категории или одного типа предложения: «*Мальчик бросил камень*» - «*Камень был брошен мальчиком*». *That he went there was a mistake.* - *It was a mistake that he went there.* Это могут быть и разнотипные структуры, объединенные общим смыслом, например, предложный оборот («*При описании данной теории...*»), деепричастный оборот («*Описывая данную теорию...*»), придаточное предложение («*Когда описывается данная теория...*») и пр.

Во всех подобных случаях содержание высказывания имеет значительную общность, отличаясь лишь дополнительной информацией, содержащейся в каждой отдельной структуре. Иногда эта информация может оказаться очень важной, особенно когда она указывает на преимущественное использование данной структуры в определенной сфере общения, т.е. определяет ее стилистическую маркированность. Так, в английском языке к официально-деловому стилю относится бессоюзное придаточное предложение условия, например: *Had a positive decision been taken at the General Assembly ...*. В русском же языке аналогичное бессоюзное предложение употребляется, в основном, в разговорной речи: «*Приди ты на часок раньше, все было бы в порядке*».

В большинстве случаев замена одного члена синонимического ряда структур другим не влечет за собой существенного изменения общего содержания высказывания. Поэтому применение в переводе синонимичной структуры в рамках четвертого типа эквивалентности с достаточной полнотой сохраняет значение синтаксической структуры оригинала:

I told him what I thought of her. - Я сказал ему свое мнение о ней. *He was never tired of old songs.* - Старые песни ему никогда не надоедали.

Использование синонимичных структур с изменением порядка слов

Использование в переводе аналогичной структуры часто оказывается возможным лишь при условии изменения порядка следования слов в данной структуре. Порядок слов в высказывании может выполнять одну из трех основных функций: служить средством оформления определенной грамматической категории, обеспечивать смысловую связь между частями высказывания и между соседними высказываниями и указывать на эмоциональный характер высказывания. Несовпадение способов выражения любой из этих функций в ИЯ и ПЯ может приводить к несовпадению порядка слов в эквивалентных высказываниях с аналогичной синтаксической структурой. Сравним переводы двух английских предложений:

A meeting in defence of peace was held in Trafalgar Square yesterday.

The meeting in defence of peace in Trafalgar Square condemned the apartheid policy in South Africa.

Вчера на Трафальгар-сквер состоялся митинг в защиту мира.

Митинг в защиту мира на Трафальгар-сквер осудил политику апартеида в Южной Африке.

В связи с фиксированным порядком слов в английском языке относительно редкие случаи инверсии используются как эффективный способ выражения эмоциональной характеристики высказывания. В русском же языке инверсия не является достаточно действенным средством выражения эмоциональности. Поэтому в таких случаях «обратный» порядок слов оригинала может не воспроизводиться в переводе, а для передачи эмоциональной характеристики могут использоваться иные средства, в том числе и лексико-фразеологические:

Him I have never seen. - Я его никогда и в глаза не видел.

Использование синонимичных структур с изменением типа связи

Использование в переводе структур, аналогичных структурам оригинала, может сопровождаться изменением типа связи между структурами в пределах более крупного синтаксического целого. Здесь возможно варьирование между простыми, сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Различие между типами предложений имеет определенную коммуникативную значимость. Смысловые и стилистические функции одинаковых типов предложений в разных языках могут не совпадать, в результате чего эквивалентность при переводе будет устанавливаться между предложениями разных типов, но с идентичной внутренней структурой. Иначе говоря, в переводе будут отмечаться изменения типа и числа самостоятельных предложений:

There might be some small pickings left, from those who would be willing to continue, and later it would be necessary to decide if they were worth while. - Кое-что ему еще, наверно, останется - от тех, кто захочет продолжать дело. А дальше уже придется решать, стоит ли этим заниматься.

В четвертом типе эквивалентности число предложений в переводе может как увеличиваться, так и уменьшаться.

Синтаксическое варьирование в рамках эквивалентности четвертого типа может носить комплексный характер, когда при переводе одновременно изменяются синтаксические структуры, порядок слов и тип синтаксического целого.

ПЯТЫЙ ТИП ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках:

I saw him at the theatre. - Я видел его в театре. // The house was sold for 10 thousand dollars. - Дом был продан за 10 тысяч долларов.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно следующее:

- 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста;
- 2) максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала;
- 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала. К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в четвертом типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе.

Семантика слов, входящих в высказывание, составляет важнейшую часть его содержания. Информация, составляющая семантику слова, неоднородна, в ней могут выделяться качественно различные компоненты. Эквивалентность перевода обеспечивается воспроизведением коммуникативно наиболее важных (доминантных) элементов смысла, передача которых необходима и достаточна в условиях данного акта межъязыковой коммуникации.

Например: русскому «убить» эквивалентны английские *kill*, *assassinate*, *murder*, но *kill* означает «прекратить существование как одушевленных, так и неодушевленных объектов» (ср.- *to kill a plan, injustice, war, etc.*), *assassinate* предполагает предательское убийство официального лица, *murder* - убийство намеренное и с преступным мотивом.

Закрепляя в значениях слов разные признаки обозначаемых предметов, каждый язык как бы создает свою «картину мира». Если по-английски муха «стоит» на потолке (*A fly is standing on the ceiling*), то эквивалентным переводом на русский язык будет: «Муха сидит на потолке». Русское «носить» может относиться к предметам одежды, бороде, усам, причёске и пр., но не используется по отношению к косметическим средствам, в отличие от его английского эквивалента *to wear* (напр., *She was wearing a new kind of perfume*).

Вследствие различий в норме и узусе ИЯ и ПЯ отказ от использования в переводе самого близкого по смыслу соответствия слову оригинала отмечается регулярно, препятствуя полной реализации эквивалентности пятого типа: *She knew that he had risked Ms neck to help her* (по-русски рискуют не шеей, а головой). *She slammed the door into his face.* (По-русски можно лишь захлопнуть дверь у кого-нибудь «перед носом»).

Сохранение в переводе эмоциональной характеристики высказывания путем использования слов с соответствующим коннотативным значением представляет исключительную важность для достижения эквивалентности. Несоблюдение этого требования может сделать перевод полностью неэквивалентным.

Эквивалентность пятого типа предполагает сохранение в переводе и стилистической характеристики оригинала. Воспринимая слово, пользующиеся языком оценивают его как носителя дополнительной информации об уместности использования слова в определенном типе речи: разговорной, книжной или поэтической. И здесь можно найти пары слов, у которых совпадает предметно-логическое значение, но отличается стилистическая характеристика: *to end - to terminate, to begin - to commence, wife - spouse; спать - поживать, идти - шествовать, сидеть - восседать* и т.д.

Часто соответствующие друг другу по основному содержанию слова двух языков принадлежат к разным типам речи, и стилистический компонент значения слова оригинала оказывается утраченным в переводе. В этом случае нарушается эквивалентность стилистической характеристики слов в оригинале и переводе. Такое нарушение может быть легко компенсировано, поскольку, подобно эмоциональной характеристике, стилистический компонент значения слова стилистически окрашивает не только само слово, но и высказывание в целом как принадлежащее к определенному типу речи. Поэтому этот компонент может быть воспроизведен в переводе иного слова в пределах высказывания или даже в одном из соседних высказываний, обеспечивая необходимую степень стилистической эквивалентности. К такого рода компенсации нередко прибегают переводчики художественной литературы, где особенно важно сохранить стилистические особенности оригинала.

Эквивалентность коннотативного значения у соотнесенных слов в оригинале и переводе предполагает также воспроизведение в переводе ассоциативно-образного компонента этого значения. Семантика некоторых слов включает дополнительную информацию, связанную с определенными ассоциациями в сознании говорящих. Для жителей многих стран «*снег*» - это не просто вид атмосферных осадков, но и эталон белизны, с которым принято сравнивать другие белые («белоснежные») предметы (волосы, сахар, белье и т.п.). «*Мел*» - тоже белый, но с ним можно сравнить лишь цвет побледневшего лица. В семантике слов с подобным компонентом значения подчеркивается какой-либо признак, который по каким-то причинам выделяется в объекте мысли. Сохранение образности оригинала может быть обязательным условием достижения эквивалентности перевода.

Здесь можно отметить три разных степени близости образных слов двух языков:

1. Соответствующие слова в ИЯ и ПЯ могут обладать одинаковыми ассоциативно-образными характеристиками. Так, в английском и русском языках в значениях слов *snow* и «снег» выделяется признак белизны. В подобных случаях при переводе достигается высшая степень эквивалентности в передаче этого компонента семантики слова:

She was dressed in white, with bare shoulders as white as snow. - Она была вся в белом с обнаженными плечами, белыми как снег.

2. Соответствующей ассоциативно-образной характеристикой обладают разные слова, в оригинале и переводе не являющиеся эквивалентами друг другу. Так, в английском и русском языках имеются слова, используемые для выражения крайней худобы, большой силы или большой глупости, но эти слова имеют разные предметно-логические значения. Ср. *thin as a rake* - «худой, как щетка», *strong as a horse* - «сильный, как бык», *stupid as a goose* - «глуп, как пробка» и т.д. В подобных случаях воспроизведение образного компонента значения достигается, как правило, путем замены образа:

I have never seen such an avid ostrich for wanting to gobble everything.

Я никогда еще не видал такой жадной акулы - все готов проглотить.

3. Признак, выделяемый в образном компоненте слова в оригинале, не выделяется в словах ПЯ. Нередко бывает, что в ПЯ вообще нет образа на такой основе, на которой он создан в ИЯ. В таких случаях воспроизведение этой части значения слова возможно лишь частично, на более низком уровне эквивалентности.

Иногда воспроизведение данного компонента значения оказывается невозможным, и в переводе образ утрачивается:

'Cat'. With that simple word Jean closed the scene.

По-английски *cat* употребляется для характеристики злой или сварливой женщины. Русское слово «кошка» не имеет подобного компонента значения, и в переводе придется отказаться от образа:

- Злючка, - отпарировала Джин, и это простое слово положило конец сцене.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

